

«Повторять себя так же некорректно, как и повторять другого»

Г. В. Есаулов

Творческая судьба Романа Григорьевича Кананина в полной мере отразила перипетии российской архитектуры второй половины XX века. И спустя полвека творческих поисков в год своего 70-летнего юбилея признанный мастер уверен, что повторять себя так же некорректно, как и повторять другого. В этом он видит свое кредо.

Именно поколению однокурсников Кананина, пришедших в МАРХИ в 1953 году, выпала доля быть одними из последних, кто начинал обучение в русле освоения классического наследия, а завершал его дипломными проектами новой рационалистической стилистики. Казалось, нет пределов в постижении глубины и совершенства архитектурного наследия, а поиски тайн красоты неотделимы от мастерски изображаемой неоклассики в многометровых перспективах проектов маститых зодчих. Вдохновляли и экспонировавшиеся в выставочном зале МАРХИ дипломные проекты с вычерченными в натуральную величину «архитектурными обломами».

Высокую планку в решении проектных задач поставил Я. Б. Белопольский – педагог-руководитель на старших курсах и на дипломном проектировании. Оказавший огромное влияние на формирование творческих взглядов Кананина, он стал впоследствии не только наставником, но и коллегой по многим совместным работам. Впрочем, уже в годы учебы Кананина Белопольский в числе других студентов (группа: Р. Кананин, Ю. Ильин-Адаев, Л. Мисожников) привлек его к своей проектной практике.

«Хрущевская оттепель» принесла в архитектуру дух новых исканий и возможность вновь ощутить причастность к мировому архитектурному процессу. Становление профессиональных взглядов Р. Кананина происходит в атмосфере поиска ответов на социальные потребности в рамках рождающейся эстетики рационализма и технологизма. Утонченность форм, нюансы гармонии, многомерные ритмические построения сменяются обращением к формам-первообразам, не отягощенным декором и пластикой скульптур, стремлением постичь новую ритмику бурля-

Роман Григорьевич Кананин

щего «половодья оттепели». Первые годы работы после окончания МАРХИ наполнены дерзновением конкурсных «боев». Талантливая архитектурная тройца – Ильин-Адаев–Кананин–Мисожников – успешно действует в целой серии международных, всесоюзных и московских конкурсов. Архитектурными «Битлз» назвал их, тогдашних, А. П. Кудрявцев.

Несмотря на то что не все конкурсные победы завершились реализованными проектами, а порой реализации теряли сходство с «победными» вариантами, именно конкурсы стали выражением захватившей воображение архитекторов стихии дерзновенных формообразующих поисков, отвергавших классические традиции и обращенных к модернизму.

В 1960–1980-е годы осуществимость как антипод оригинальности во многом определяет парадигму развития советской архитектуры.